

"Их культивация ненастоящая, но их жизни реальны..."

Ван Баолэ тихо вздохнул. Он не мог описать испытываемые эмоции. Пока он жив такое никогда не случится с Федерацией.

"Здесь я уже не узнаю ничего нового. Надо получше взглянуть на печать... возможно, отсюда есть другой выход".

Ван Баолэ покачал головой. Он уже собирался уйти, как вдруг девушка за соседним столиком внезапно вскочила с места. С немного потерянным видом она посмотрела на Ван Баолэ.

— Собрат даос, — наконец нашлась она, — пожалуйста, не уходи.

Ван Баолэ обернулся и вопросительно посмотрел на девушку. Еще сидя за столом, он почувствовал на себе её взгляд. С помощью божественной воли он обнаружил, что эта девушка была особенной. Внутри неё теплилось странное пламя. Причем оно было очень хорошо скрыто. Без культивации практически на стадии Планеты и способностями тёмного дитя он бы никогда не обнаружил этот огонь.

Пламя было своего рода семечком. Его перед смертью развеял практик стадии Планеты. Причем Ван Баолэ был уверен, что это семечко было не единственным.

"Остаточная воля местных жителей планеты?"

Всё это не особо заинтересовало Ван Баолэ. В нынешней цивилизации Дух земли шанс на воскрешение этого эксперта стремились к нулю. Осколки воли помогли носителям только в одном: хотя бы частично обрести настоящую культивацию.

Происходящее в их системе наложило на неё определенные ограничения. В нынешних реалиях даже с пламенем практику не подняться выше стадии Создания Ядра. Не будь этот мир одной большой ловушкой Ван Баолэ остался бы поболтать с девушкой. Но сейчас он был совершенно не в настроении выслушивать проблемы местных.

Без особого интереса посмотрев на неё, он равнодушно сказал:

— Мы не предназначены друг для друга.

С этими словами он двинулся дальше. Молодой человек по имени Тайчжун, сидящий рядом с девушкой, с облегчением выдохнул. Тем не менее он был обязан защитить честь девушки, которая ему нравилась, поэтому он с суровым видом фыркнул.

— А ну, стой. Кто разрешил тебе уйти?!

Молодой человек явно привык действовать нагло. Он подошел к Ван Баолэ и попытался схватить его. Его рука застыла в нескольких сантиметрах от плеча. На мгновение по его лицу промелькнуло непонимание. В следующий миг всё пришло в норму. Казалось, он больше не видел Ван Баолэ. Повернувшись к своим товарищам, он громко рассмеялся.

— Давайте перекусим перед возвращением в секту. Именно это он сказал перед тем, как зайти в трактир. Повторение этой фразы должно было вызвать вопросы, но ни посетители, ни трактирщик, ни его спутники, включая девушку с особым огнём внутри, никак не

отреагировали. Словно всё было в полном порядке.

Молодой человек опять сел за стол, после чего их компания вновь принялась весело болтать.

— Старший брат Тайчжун, ты раз за разом превосходишь ожидания секты...

Время, казалось, отмоталось к моменту, когда пятеро практиков только зашли в трактир. Ван Баолэ прошел через двери и неспешно побрел по улице. Его не особо задели слова этих людей. С его культивацией и простым Тёмным сном он изменил воспоминания всех, кто находился в трактире. Те даже ничего не почувствовали.

Когда его одинокий силуэт скрылся из вида, девушка по имени Сюянь вновь подняла голову. Она потерянно посмотрела в сторону, куда ушел Ван Баолэ.

— Младшая сестра Сюянь, что такое?

— Ничего.

Девушка покачала головой и включилась в разговор. Сама того не заметив, она едва заметно вздрогнула. Она понятия не имела, что в этот самый момент в разных городах по всей цивилизации Дух земли почти миллион человек с разным уровнем культивации, статусом и внешностью вздрогнули.

Ван Баолэ, уже собиравшийся покинуть город, что-то заметил. Он на пару мгновений нахмурился, а потом выбросил странное чувство из головы. Сделав очередной шаг, он растворился в воздухе. Возник он уже среди звезд, причем в другом облике. Теперь он принял форму облака тумана. Туман, казалось, слился с космосом. Незаметный для глаза и божественного сознания, туман беззвучно поплыл к границе.

Система Дух земли оказалась не очень большой. За двенадцать часов Ван Баолэ добрался до границы. Пограничная блокада опоясывала всю систему.

Облако тумана превратилось в Лун Наньцзы. Долгое время он просто рассматривал похожую на соты печать. Его брови сдвинулись к переносице. Он не стал безрассудно пытаться разбить печать. Его не покидало предчувствие, что эта попытка может плохо закончиться.

Кисть практика стадии Планеты сейчас была бесполезной, внушительная часть дхармических кораблей была либо уничтожена, либо серьезно повреждена. Императорские латы лишились почти всех запасов энергии, поэтому от них тоже не было никакого толка. Он израсходовал почти все свои козыри в прошлых стычках.

Наконец Ван Баолэ послал божественную волю в бездонную сумку. Чжао Ямэн внутри медитировала в тишине дхармического корабля. Рядом с ней на полу громко храпел ослик. Что до Пятёрочки... он сидел в стороне, время от времени поглядывая на Чжао Ямэн. Когда божественная воля проникла в бездонную сумку, девушка открыла глаза. Потом с помощью божественной воли она взглянула на печать, опоясывающую всю систему. Пятёрочка тоже решил посмотреть.

— Ямэн, дай взглянуть. Хочу посмотреть... возможно ли разбить эту магическую формацию!

Ван Баолэ рассказал Чжао Ямэн обо всём, что произошло с тех пор, как они переместились сюда. Ситуация была не из простых. Он и мог скрыть свою ауру, потому что это было тело истока. Вот только это не относилось к Чжао Ямэн. Её присутствие обнаружит рукотворная

звезда, как только она покинет бездонную сумку. После обсуждения с Чжао Ямэн Ван Баолэ решил не выпускать её. Благодаря божественной воле она смогла изучить магическую формацию. Её изящные тонкие брови сдвинулись к переносице. После долгой паузы она вздохнула.

— Рукотворная звезда — это ядро местной цивилизации. Магическая формация внутри солнца переплавлена тремя экспертами стадии Вечной Звезды... даже моя наставница из секты Небесный дух не смогла бы пробиться через неё. Баолэ, нам не сломать эту печать, — Чжао Ямэн спокойно дала свою оценку.

Ей тоже стало беспокойно на душе, когда Ван Баолэ всё ей рассказал. Ван Баолэ никак не ответил. В его глазах что-то промелькнуло.

"Пятёрочка, ты можешь что-то сделать?" — мысленно спросил он.

Пятёрочка находился в растерянности, но он попытался сделать вид, что всерьёз задумался над вопросом. В итоге он сокрушенно покачал головой. Ван Баолэ не стал это комментировать. Вместо этого он задумчиво посмотрел на магическую формацию. У него в голове уже вращались шестерни. Внезапно он достал нефритовую табличку из бездонной сумки.

Её ему дал Се Хайян с просьбой связаться с ним из имперского кладбища. Без крайней необходимости Ван Баолэ не хотел обращаться к нему. Его ставка сразу на три стороны конфликта оставила у Ван Баолэ неприятный осадок на душе. По этой причине он не стал просить Се Хайяна о помощи во время стычки у звезды. Глядя на нефритовую табличку, он очень не хотел её включать.

"Эта магическая формация очень мощная, но Се Хайян наверняка сможет помочь. С его то ресурсами! Если связаться с ним не получится, придумаю что-нибудь другое. Если он заломит необоснованно высокую цену, я просто отключусь... в худшем случае отправлюсь к рукотворной звезде. Второй старейшина явно восстанавливает силы внутри. Чтобы убить его придется драться всерьёз. В крайнем случае я могу уничтожить моё пламя звезды!"

Ван Баолэ преисполнился решимости. Он послал божественную волю в нефритовую табличку... в попытке связаться с Се Хайяном! Из небольшой нефритовой пластины брызнул яркий свет. Не успел Ван Баолэ и слова сказать, как у него в голова раздался жизнерадостный голос Се Хайяна.

— Брат Баолэ, ха-ха, сколько лет, сколько зим. Я даже немного соскучился по нашим беседам. Признаю, я немного сглупил. Пожалуйста, прости меня. Я тут подумал, может, послать тебе немного ресурсов для культивации. В знак нашей крепкой дружбы. К тому же ты мой важный клиент.

Се Хайян говорил с жаром и нескрываемой теплотой. Несмотря случившееся ранее, этой короткой речью Се Хайяна сумел слегка растопить лёд в сердце Ван Баолэ.